

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ГУМИЛЁВА

УДК 330.8

А. А. Акаев

ГУМИЛЁВСКОЕ ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО ЕВРАЗИИ

В переломные времена человеческая мысль в поисках выхода обращается к историческому опыту, к заветам великих предков. Глубоко проникнув в суть исторических процессов и понимая их закономерности, они завещали потомкам беречь родную землю и приумножать дружбу народов. Среди множества прославленных имен в анналах российской истории выделяется фигура Льва Гумилёва, труды которого по древней истории России и Евразии приобретают в наши дни особую актуальность. Л. Н. Гумилёв показал, как на тернистом пути «от Руси до России» строилась в Евразии великая держава. В ее основе лежали созидательные устремления русского и дружественных ему народов, видевших в объединении сил путь к лучшему будущему. Именно в единении народов Евразии — ключ к заветам Л. Н. Гумилёва.

Евразия находится ныне на распутье. Огромное пространство, охватывающее 1/6 часть земного шара, носившее еще четверть века назад великодержавный унитарно-государственный характер, заполнено в настоящее время довольно рыхлым конгломератом государств. Ряд из них в затянувшихся поисках собственного пути развития и национальной идентичности все еще не определились с политической и социально-экономической ориентацией, кругом партнеров и союзников. Отдельные интеграционные объединения в Евразии (Таможенный союз, ЕврАзЭС) носят групповой характер и не обрели общерегиональной значимости. Если в других частях мира (Европа и др.) процессы интеграции развивались в последнее двадцатилетие по восходящей, то в Евразии Содружество Независимых Государств в своем объединительном предназначении мало продвинулось вперед.

Оценивая незавидное состояние дел с евразийской интеграцией, я не намерен придерживаться одномерного подхода, тем более драматизировать ситуацию. Двадцать

Аскар Акаевич АКАЕВ — д-р техн. наук, профессор, иностранный член Российской Академии наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем им. И. Р. Пригожина Московского университета имени М. В. Ломоносова, координатор Проекта «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания». Первый Президент Киргизской Республики. Автор более 200 научных трудов.

© А. А. Акаев, 2012

переходных лет — это не историческая эпоха. Завышенные ожидания от этого небольшого по историческим меркам промежутка времени были бы неоправданными. Геополитический катаклизм, вызванный распадом СССР, не мог не привести многомиллионные человеческие массы на гигантской территории в состояние, близкое к хаосу. Однако в критических условиях в большинстве вновь возникших государств удалось избежать гражданской конфронтации и сохранить стабильность. Маяком в переходный период осталась Россия, что помогало новым независимым государствам в штормовых условиях не потерять ориентиры.

Можно ли было, несмотря на подписание Беловежских соглашений, сохранить сложившийся ранее позитив в отношениях братских союзных республик, избежать разлада между ними? Как один из подписантов Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. о создании Содружества Независимых Государств считаю, что это было реально и соответствовало чаяниям большинства республик. Совершенно неоправданны заявления о том, что создание СНГ ставило целью обеспечить цивилизованный развод постсоветских республик во избежание гражданской войны. Речь тогда шла далеко не о разводе, а о новом качественном демократическом повороте в развитии межреспубликанского сотрудничества.

Не забывается циничное поведение Вашингтона после распада СССР. Речь, в частности, идет об оценках, которые навязывались авторитетным представителем американского политического истеблишмента З. Бжезинским: «Распад в конце 1991 г. самого крупного по территории государства мира способствовал образованию “черной дыры” в самом центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стерли с карты земли» [1, с. 108]. Американский политолог, мягко выражаясь, лукавил. Стерты были лишь прежние советские административные границы. На своей земле остались 12 новых независимых государств с достаточно крепкой хозяйственной структурой. Никуда не делись ракетно-ядерное оружие и мощная система ВПК. А главное — осталось 230 млн человек, объединенных многовековыми духовными связями, ждавших поворота к новой жизни. И Россия с ее богатейшей историей, гигантскими интеллектуальными и природными богатствами не была и по определению не могла стать «черной дырой».

Двадцать лет назад, когда пошла речь о том, останутся ли постсоветские республики близкими партнерами или выберут ориентиры на другие азимуты, появились и «сладкоголосые сирены», заманивавшие «новичков» своими прелестями. Самым крупным козырем в той игре оказалась Украина. С подачи того же З. Бжезинского возник миф о том, что Россия с Украиной — всегда великая держава, а без Украины — всегда нет. В ожидании богатых американско-европейских даров Киев по тем временам не горел желанием тесно связывать себя с Москвой и другими партнерами по СНГ. Прошло время. Россия возродилась как великая держава, оказавшаяся способной наряду с подъемом национальной экономики провести крупные социально-экономические и демократические реформы, существенно повысить уровень жизни людей. Украина все еще находится в ожидании. 30 марта 2012 г. состоялось парафирование соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом. Ассоциация — растяжимое понятие. И в будущем этот статус не гарантирует равноправное членство Украины в Евросоюзе. Когда однажды В. Черномырдина, бывшего тогда российским послом в Киеве, спросили: «Войдет ли Украина в Евросоюз?», он ответил: «Обязательно! Сразу после Турции». Турция ждет очереди с 1987 г. За ней в бессрочное дежурство встала

Украина? В нынешних условиях более правильной была бы иная постановка вопроса о российско-украинских отношениях. Способна ли Украина обрести весомое место в мире без тесного сотрудничества с Россией? Сомнения вызваны и тем, что ЕС испытывает ныне крупные трудности в связи с новым витком глобального экономического кризиса. Под вопрос ставится судьба еврозоны, Шенгенского соглашения, членство в Евросоюзе ряда стран, неспособных справиться с уставными обязательствами. Игры Брюсселя и Киева могут продолжаться десятилетиями, не принося Украине никаких дивидендов.

Не менее важна другая сторона дела, связанная с положением Евразии в современном мире. Хотя угроза «горячей ракетно-ядерной войны» с ее фатальными последствиями для человечества, похоже, отошла в прошлое, возникли новые вызовы и угрозы, которые не имеют четких границ и способны в любой момент взорвать безопасность в любом уголке мира. Восток и Запад континента находятся с этой точки зрения в неравном положении. На Западе система и структура безопасности, сложившиеся еще в период холодной войны, не только сохранились, но и существенно приумножили свой потенциал, приобрели всеохватывающий глобальный характер. В Евразии же нет консолидированной структуры военно-политической безопасности, а также общерегиональной эффективной системы экономической интеграции, способных подобно Евросоюзу и НАТО защищать интересы своих членов на коллективной основе. Если в Евразии не будет создана региональная система сотрудничества, равнозначная по основным параметрам существующей на Западе, то евразийский (постсоветский) мир, оставаясь разобщенным, будет лишен гарантий безопасности, нужных для стабильного развития.

Перечень новых, возникших в постсоветские времена, глобальных вызовов и угроз не ограничивается лишь международным терроризмом и наркотрафиком. На сегодня я склонен ставить на одно из первых мест исходящие из-за океана риски «демократического терроризма». Речь идет о том, что в целях глобального контроля под разными предлогами оттуда запускаются широкомасштабные подрывные акции (типа «арабской весны») с целью насильственного свержения неудобных Вашингтону режимов. Развитие демократии, таким образом, становится не делом народных масс, а навязывается извне. Буквально за пару лет изменилась по американскому силовому сценарию геополитическая окраска Северной Африки и Ближнего Востока. На очередь поставлена Сирия, за которой может последовать Иран. С учетом сохраняющейся нестабильной ситуации в «завоеванных» американцами Ираке и Афганистане наивысшая степень опасности нависла над огромным восточным пространством, прилегающим к территории России, закавказских и центральноазиатских стран СНГ. Похоже, что через Сирию и Иран «арабская весна» подбирается именно к России. Первые пробы американского «демократического терроризма», как мне кажется, состоялись в 2002–2005 гг. в Украине, Грузии и Кыргызстане. До сих пор эти страны не могут выбраться из трясины, в которую попали в результате «революционно-демократических» потрясений. Испытав на собственном опыте последствия «тюльпановой революции» в Кыргызстане, свидетельствую о губительном характере навязываемых из-за океана «демократических авантур» независимо от их внешнего раскраса и территориального распространения («цветные революции», «арабская весна» и т. п., и т. д.).

Не могу не высказать своего искреннего удовлетворения тем, что в последнее время над Евразией подудли новые живительные ветры. Возрождаясь, набрав силы после

двадцатилетних трудных времен, костяк евразийских государств во главе с Россией взял курс на придание новых мощных импульсов евразийскому движению к интеграции, на восстановление по праву принадлежащего Евразии места в мировом сообществе. 4 октября 2011 г. тогдашний премьер-министр, избранный 3 марта 2012 г. Президентом России, В. В. Путин в опубликованной в «Известиях» статье «Новый интеграционный проект Евразии — будущее, которое рождается сегодня» [2] раскрыл широкую программу развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с конечной целью создания Евразийского союза. Путинская идея была поддержана Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым (впервые озвучившим мысль о Евразийском союзе еще в 2008 г.), Президентом Белоруссии А. Г. Лукашенко, многими видными государственными и общественно-политическими деятелями, получила широкую поддержку среди евразийских народов.

Вполне естественно, что вокруг идеи В. В. Путина о создании Евразийского союза, поддержанной другими «локомотивами» постсоветской интеграции — Казахстаном и Беларусью, разгорелась острая дискуссия. В числе наиболее жестких критиков идей евразийского единения оказался весьма уважаемый в российских научных и общественных кругах В. Л. Иноземцев. В его статьях под хлесткими названиями «Холостой выстрел» и «Минусы интеграционных плюсов» [3; 4], похоже, преследуется цель «не оставить камня на камне» от идеи евразийской интеграции. Вызывает, например, неприятие тезис о маргинальности предлагаемого российским лидером интеграционного проекта. В сложении потенциалов возможных членов Евразийского союза ученый не видит перспектив достижения качественных перемен. Единственным выходом для стран СНГ В. Л. Иноземцев представляет «путь в Европу», подбрасывая при этом мысль, что «самый прямой путь в Европу — путь одиночный». За плечами у евразийских народов века совместной жизни на единой земле, общая история. Почему они должны искать спасения и милости на другой земле, где их никто не ждет?

Мой взгляд состоит в том, что нет и не может быть выше ценности в человеческом обществе, чем дружба народов. Евразийское единение вдохнет новую жизнь в ту многонациональную общность, которая складывалась в Евразии веками. Подлинная проверка ее прочности состоялась в годы Великой Отечественной войны [5]. Многовековые скрепы между народами Евразии выдержат проверку и нынешним трудным временем. Исходя из опыта своей президентской деятельности и изучения нашей общей многовековой истории, считаю идеи В. В. Путина о евразийском единении назревшими и реально осуществимыми. Моя позиция на эту тему отражена в статье «Евразийское единение — ответ на народные чаяния» [6]. Мы вправе ожидать, что руководители России, Казахстана и Беларуси, стоящие у истоков идеи Евразийского союза, проявят политическую волю в ее осуществлении, не позволят, чтобы брожение в определенных интеллектуальных кругах сбивало с выбранного курса.

Позитивное развитие процесса евразийского единения, по моему мнению, предопределено еще и тем, что его корневая система имеет не поверхностный характер, далеко выходя за пределы советского периода. Она зиждется на широко разветвленной и органично вошедшей в историческое сознание евразийцев системе общих человеческих ценностей и забот. В этой связи как никогда актуальным становится обращение к творческому наследию великого русского ученого и патриота Льва Гумилёва. В своих трудах он ярко показал, что, хотя на долю народов Евразии в былые века не раз выпадали разрушительные катастрофы, всегда был найден достойный выход из них.

Русский этнос, по Гумилёву, в ходе многовекового исторического процесса, вступая в дружественные отношения с соседствующими народами, обрел черты суперэтноса — уникального многонационального сообщества — и занял центральное место на Евразийском континенте. Древняя Русь, обрастая в веках добрыми соседями и друзьями, стала потом Россией, великой державой, охватив своим благотворным защитным влиянием гигантское пространство от Дуная и Черного моря на западе до Тихого океана на востоке, от Тянь-Шаня и Байкала на юге до Северного Ледовитого океана на севере.

Обращение к трудам Л. Н. Гумилёва позволяет в его видение будущего Евразии включить идеи относительно объективных естественно-исторических закономерностей, определяющих развитие человеческого общества. Действительно, судьба навечно определила нашим народам собственный ареал обитания на древней земле Евразии. Многие поколения наших предшественников обживали и лелеяли эту землю, оставили ее нам в наследство. Другой у нас нет и не будет. Не обошлось без трений и конфликтов. Но все же дружба и нормы добрососедства, которыми руководствовались наши предки, всегда преобладали. Уверен, что глубинные факторы, связанные с географическим положением нашей общей земной обители, ее историей, менталитетом людей, особенностями их культуры, национальными традициями и обычаями, вековыми межнациональными связями и дружбой, совместно пролитой кровью в борьбе с чужеземными нашествиями и т. д., и в современных условиях одержат верх. Истекшее двадцатилетие нас многому научило. Во весь рост снова проявилось величие России, осознающей свою историческую миссию. Москва спасла постсоветский евразийский мир от расползания и деградации. Соединение нашего уникального географического положения с редкостными природными, интеллектуальными, научно-техническими, индустриальными и духовными богатствами способно привести к созданию в рамках Евразийского союза мощного потенциала, равнозначного по своим масштабам Евросоюзу, с блестящими перспективами процветания. Предложенные В. В. Путиным ориентиры откроют для евразийских стран путь к развитию сотрудничества с Европой с позиций равенства и взаимной выгоды.

Идеи В. В. Путина о создании Евразийского союза в силу своей кардинальной значимости не могли не попасть в центр евразийской политической и общественной жизни. То разгораясь, то несколько затухая, они и в будущем станут определять в постсоветских странах остроту дискуссий, разворачивающихся вокруг данной темы. В действиях «антиинтеграторов» все более активно насаждается вопрос: «Сколько придется заплатить России за восстановление СССР?» Разумеется, речь не идет о возрождении Советского Союза, но интеграция, где бы она ни проводилась, имеет свою цену. При постановке вопроса о цене интеграции на постсоветском пространстве прежде всего надо было бы задуматься о возврате долгов. Многие миллионы людей, оказавшихся не по своей воле вследствие распада СССР вне единого пространства, помимо духовных ценностей потеряли накопления, имущество, крышу над головой, а также привычные для них социальные гарантии. Создание Евразийского союза потребует, конечно, затрат, но это затраты ради будущего. Судя по первым результатам деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства, интеграционные затраты в кратчайшие исторические сроки окупятся сторицей. Они подобны вкладам, которые умные родители осуществляют в образование и воспитание детей. Бухгалтерский подход к коренной проблеме, связанной с исторической судьбой Евразии, абсолютно неприемлем.

Вновь и вновь я призываю при принятии решений по проблемам постсоветского (евразийского) пространства обращаться к идеям и заветам Льва Гумилёва. Сопоставляя различные этапы российской истории, начиная с древности, ученый ощущал всей силой своего незаурядного ума гигантскую жизненную силу российского и родственных ему евразийских народов, историческую слитность их судеб, неразрывную связь времен. Как гражданин, Л. Н. Гумилёв с болью воспринял распад Советского Союза. Рухнула великая держава, олицетворявшая в глазах ученого евразийскую государственную идею. В данной связи в стремлении более выпукло отразить *суть* гумилёвских мыслей я сделаю небольшое отступление. Евразийство, единение, дружба народов, другие подобные понятия относятся к сфере метафизики. Для перевода их в земную систему координат, наполнения конкретным содержанием необходимо опираться на адекватную систему политических (геополитических), экономических, социальных и культурных институций. В ходе многовековой исторической практики государство оказалось, пожалуй, наиболее оптимальной из них. В рамках Российской империи и ее исторического преемника — Советского Союза смог сложиться евразийский суперэтнос, скрепленный не только государственными границами и принуждением со стороны властей к межэтническому сожительству, но и коллективными заботами народов по обустройству Общего дома, его защите от внешних посягательств. Многовековая жизнь на единой земле, кровные связи, совместно пролитая кровь в борьбе с иноземными нашествиями и поныне как мощнейшие человеческие скрепы служат знаками евразийского единения.

Если следовать идеям Л. Н. Гумилёва, развал Советского Союза не привел к распаду сформировавшегося в Евразии суперэтноса. Великие державы (империи) могут возникать и исчезать. Это не означает, что вместе с ними растворяются и уходят в небытие составляющие их народы (этносы). Во многих случаях в историческом плане, как считал Л. Н. Гумилёв, они оказываются более жизнеспособными, чем государства. Институции, в рамках которых народы (этносы) способны существовать и развиваться, могут носить не только форму государства в традиционном понимании. Историческая практика знает и другие институции, способные служить прочным межнациональным связям, — союзы, ассоциации, сообщества, содружества и т. д. Евразийский союз может стать оптимальной формой единения евразийских народов вокруг Москвы, которая была, есть и останется центром евразийского мира.

Среди всенародно известных трудов Л. Н. Гумилёва («Древняя Русь и Великая степь», «Древние тюрки», «Этногенез и биосфера Земли» и др.) наибольшее влияние на умы современных евразийцев, как мне представляется, оказала его книга «От Руси до России» [7]. В ней этап за этапом прослеживается процесс стягивания в XVI–XIX вв. евразийских народов во имя национального выживания вокруг самого мощного и жизнеспособного по тем временам государства, каким являлась Россия. Ученый показал, что подлинная история Евразии вершилась всеми евразийскими народами, которые в процессе своего взаимодействия, временами не всегда мирного, находили единый знаменатель, общие точки соприкосновения, учились жить на доставшейся им от предков земле в обстановке взаимопонимания и дружбы. Так был пройден путь от существовавших в древней Московии разрозненных русских княжеств и уделов, веками страдавших от чужеземных нашествий с запада и востока, к созданию Российского государства, набравшего со временем силу и проявившего способность политически, хозяйственно и духовно объединить вокруг себя окружающее пространство и населя-

ющие его народы. Создание мощного Российского государства в XVI–XIX вв., как убедительно показал Л. Н. Гумилёв в своих трудах, нужно связывать с общими усилиями практически всех евразийских народов, многие из которых имеют столь же древнюю историю, как и русский народ.

Обращаясь к истории, я постоянно задумывался, почему ни один из крупных поворотов в мировой истории не обходил Россию стороной. С востока в древние и средние века на нее наседали гунны, тюрки и монголы. С запада шли поляки, шведы и немцы. Не ослабевал воинственный напор со стороны юга. Похоже, что хищнические инстинкты разжигались необъятными российскими просторами, включавшими степь, лесостепь и тайгу с их разнообразными природными богатствами. Манили полноводные реки с выходом на Черное, Каспийское и Балтийское моря и на Северный Ледовитый океан и т. д. Сжимавшаяся многими веками «российская пружина» на определенном этапе стала разжиматься. Наступил реверсный ход событий. Начиная с XVII в. Россия пошла на восток и достигла Тихого океана, объединив на восточном азимуте основную часть Евразии, на западе закрепила земли, принадлежащие ей исторически и этнически. Военная мощь России входила лишь частью в реализацию этого гигантского евразийского проекта. Не меньшую роль играли русские землепроходцы, мореплаватели, предприниматели, исследователи, активно включившиеся в процесс вхождения евразийских земель под покровительство России.

Книгу Л. Н. Гумилёва «От Руси до России», вышедшую в свет на исходе жизни ученого в наиболее трудный для великой страны период, я считаю его духовным завещанием. В ней по существу содержится напутствие современникам по выводу России из надвинувшейся на нее в конце XX в. смуты. Анализируя в книге, как шло собирание российских земель, единение евразийских народов под эгидой Москвы, ученый как бы показывал путь, который предстоит пройти России и ее евразийским соседям в новых условиях. «Объединиться, чтобы не исчезнуть», — таков был ключевой завет Льва Гумилёва [8].

Со времени возникновения Советского Союза «советское (евразийское) пространство» изображалось как создающее опасность для западного мира. Силовое противостояние с Москвой стало идефиксом западной политики. Эта идеология перенесена и на современную Россию. Похоже, что подобный психоз распространяется также на планы создания Евразийского союза, ключевая роль в котором исторической судьбой предопределена России. «Внешнее вмешательство и является главной угрозой нынешней евразийской интеграции. Возможная попытка внешнего вмешательства является основной трудностью на пути объединения на постсоветском пространстве», — считает В. Корвин [9]. Уточняя данную мысль, считаю, что главную опасность надо видеть не в прямом внешнем вмешательстве в дела Евразии, тем более силовом, по типу того, которое цинично делают США и НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Непосредственную угрозу больше представляет гибридное сращивание выступающих против евразийского единения заокеанских сил и внутренних движений в постсоветских странах. Разбивая эту деструктивную смычку, евразийский геополитический проект должен опираться на нарастающую поддержку общества. Полагаю, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство должны были бы иметь эффективные информационные ресурсы для популяризации преимуществ, которые они несут своим народам.

Наблюдая за развитием полемики по проблеме евразийского единения, я прихожу к выводу, что ожесточенные атаки на идею создания Евразийского союза будут пре-

жде всего сконцентрированы на том, чтобы возбудить подозрения относительно вынашиваемых Москвой в этом проекте имперских намерений. Например, в газете «Коммерсантъ» от 3 апреля 2012 г. целая полоса посвящена анализу последствий появления нового интеграционного союза на земле Евразии. С одной стороны, высказана мысль о том, что вопрос, «какую форму обретет главный геополитический проект третьего президентского срока Владимира Путина и сможет ли он разорвать пуповину имперской традиции, начатой еще во времена Московского царства и продолженной в период Российской империи, а потом СССР и Российской Федерации, остается открытым» [10]; с другой стороны, навязываются «страшилки» о глобальных экспансионистских планах В. В. Путина — через создание Евразийского союза подмять под Россию чуть ли не весь мир. Изложен возможный алгоритм создания и развития Евразийского союза вплоть до присоединения к нему на «пятом этапе» Ирландии, Шотландии, Новой Зеландии, Вьетнама и, разумеется, Турции. Затем Россия может ринуться в Латинскую Америку и, опираясь на Бразилию, закрепить там свое господство [11] и т. д., и т. п. Не устоял перед западными поветриями относительно имперских амбиций Москвы известный германский политолог А. Г. Рар. В его новую книгу «Куда пойдет Путин?» включен раздел с многозначительным названием «Станет ли Россия вновь империей?» [12]. Хотя у немецкого политолога остается немало сомнений на эту тему, но камешек «в российский огород» все же брошен...

В годы своего сотрудничества с В. В. Путиным на посту первого Президента Кыргызстана я убедился, что в его политике по отстаиванию российских национальных интересов никогда не проявлялось имперских акцентов, а озвученные им идеи создания Евразийского союза, если вдуматься в них с позиций объективности и беспристрастности, основаны на подлинно демократических принципах и, что крайне важно, содержат эффективные превентивные механизмы против возникновения у любой из стран — участниц такого проекта попыток занять в нем господствующее положение. В мире есть ряд крупных интеграционных объединений, в том числе Евросоюз, в которых идеи равенства и взаимной выгоды одерживают верх над потенциальными опасностями гегемонии со стороны более сильных партнеров. Эта сторона дела, в чем я убежден, будет иметь преимущество и в будущем Евразийском союзе.

Как показала многовековая историческая практика, превалирующие в обществе идеи могут оказывать значительное влияние на жизнедеятельность человеческих сообществ, направляя энергию людей в определенное русло. Известна, например, концепция известного американского ученого С. Хантингтона о конфликте цивилизаций [13]. Признавая в отношениях между представителями разных цивилизаций имманентно присущие черты неприязни и недоброжелательности, он доводит свои умозрительные построения до проведения враждебных разделительных линий, в особенности между восточными (мусульманскими) и западными народами. Труды Л. Н. Гумилёва, в противовес этому, основаны на извечном дружественном сосуществовании на единой евразийской земле многонационального и многоконфессионального сообщества, скрепленного не только крепкими духовными связями, но и кровным родством.

Будь жив Л. Н. Гумилёв, он бы сказал, что речь идет о живучести российского этнического менталитета, который складывался веками. Непрерывность исторического сознания, связь времен — это залог устойчивости мира, в котором мы живем. Убежден, что единство такой огромной многонациональной страны, как Россия, можно сохранить лишь на основе осознания российским народом идеала великодержавности.

Россия никогда не была и не станет в будущем заурядной страной, смирившейся с возникшими по тем или иным причинам историческими превратностями. Более того, для окружающих Россию народов вхождение в Евразийский союз будет привлекательным, если новое интеграционное объединение приобретет поистине глобальный статус, позволяющий входящим в него странам жить в обстановке политической и социальной стабильности, не страшась угроз, которые исходят извне.

Для огромного евразийского человеческого сообщества, для сотен миллионов россиян и близких к ним духовно и родственно народов континента на сегодня жизненно важным является вопрос о том, осуществим ли проект Евразийского союза. Не стоят ли за ним цели, имеющие конъюнктурный характер, вызванный преходящими политическими интересами правящего истеблишмента в Москве, Астане и Минске? Вновь и вновь обдумывая ситуацию, я прихожу к убеждению, что речь идет о глубоко продуманном государственно-политическом проекте, отвечающем интересам подавляющего большинства евразийцев. Дальновидная идея подкрепляется мощной политической волей, что является весомым залогом ее реализации. В своем выступлении на заседании Государственной Думы 4 апреля 2012 г. В. В. Путин выделил идею создания Евразийского союза как приоритетную в российской государственной политике, подчеркнув, что она «является важнейшим геополитическим и интеграционным событием на постсоветском пространстве со времени крушения Советского Союза» [14].

Как сторонник и почитатель гумилёвских идей о евразийском единении, я с удовлетворением наблюдаю, что активное движение по этому пути началось в год, когда отмечается 100-летие со дня рождения Льва Николаевича Гумилёва. Успех на этом пути будет лучшим памятником славному сыну России, великому евразийцу, мечтавшему о лучшем будущем для дорогих его сердцу народов.

Литература

1. *Бжезинский З. Б.* Великая Шахматная Доска. М., 2002. С. 108.
2. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект Евразии — будущее, которое рождается сегодня // *Известия*. 2011. 4 окт.
3. *Иноземцев В.* Холостой выстрел // *Профиль*. 2011. 10 окт.
4. *Иноземцев В.* Минусы интеграционных плюсов // *Известия*. 2011. 2 нояб.
5. *Акаев А.* Без крепкой дружбы народов не было бы Победы // *Геополитика и безопасность*. 2010. № 2 (10). С. 30–37.
6. *Акаев А.* Евразийское единение — ответ на народные чаяния // *Известия*. 2011. 10 окт.
7. *Гумилёв Л.* От Руси до России. СПб., 1992.
8. *Гумилёв Л.* Объединиться, чтобы не исчезнуть // *Час пик*. 1991. № 2.
9. *Коровин В.* Евразийская интеграция может быть сорвана извне // *ФАПЛ РФ*. Ежедневная электронная газета. 2012. 11 марта.
10. *Строкань С.* Собирательная кампания. Сможет ли Россия распрощаться с имперской традицией? // *Коммерсантъ*. 2012. 3 апр.
11. *Панарин И.* Ситуация для имперского рывка крайне благоприятна: интервью // *Коммерсантъ*. 2012. 3 апр.
12. *Рар А.* Куда пойдет Путин? М., 2012. С. 269–293.
13. *Huntington S.* *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1996.
14. *Путин В.* Отчет Правительства РФ перед Государственной Думой за 2011 год. 2012. 4 апр.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2012 г.